

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.29>

Букаренко Светлана Григорьевна

ЧАСТОТНЫЕ ДОМИНАНТЫ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ ФАКТОРЫ

Статья посвящена выявлению основных факторов, определяющих частотные доминанты слов. Предполагается, что они позволят наметить контуры той системы частотных предпочтений в употреблении слов, которой интуитивно руководствуются носители русского языка для отражения значимого для них. В неё входят слова с положительной оценкой, но при этом лишённые субъективных оценок и обозначения субъективных возможностей; слова с нейтральной стилевой и стилистической принадлежностью; слова с семантикой, не включающей семы 'отсутствие, лишение чего-либо', а также разнотипной количественной семы и семы возвратности. Исследование проведено на материале частотного словаря русского языка методом сопоставительного анализа частотности слов, противопоставленных по разным основаниям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 147-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Маслова А. Ю. Коммуникативно-семантическая категория побудительности и ее реализация в сербском и болгарском языках на фоне русского языка. Опыт сопоставительного исследования: монография. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 244 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru/> (дата обращения: 18.07.2019).
8. Стрибижев В. В. Речевые клише в современном английском языке: метакоммуникативная функция: дисс. ... к. филол. н. Тула, 2005. 191 с.
9. Сусов И. П. Побудительность: деятельностно-коммуникативное и функционально-семантическое представление // Императив в разноструктурных языках. Л.: ЛО ИЯЗ, 1988. С. 125-127.
10. Устинова Т. В. Закон обратного волшебства: роман. М.: Эксмо, 2014. 320 с.
11. Формановская Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход: учеб. пособие. М.: Рус. яз., 2002. 216 с.

META-COMMUNICATIVE IMPERATIVE SITUATION AND ITS DISTINCTIVE FEATURES

Babushkina Mariya Aleksandrovna
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
fairysky@yandex.ru

The article is devoted to the problem of identifying a meta-communicative imperative situation, which is an element of the prescription sub-plane of the plane of content of the category of meta-communication. Taking into account the nature of imperative intention at the prescription plane level, the category of meta-communication in relation to imperativeness can be considered as the integrity of prescriptive, commissive and preventive categorial situations, which, in turn, are typical meaningful structures representing one of the aspects of a general semantic situation.

Key words and phrases: meta-communication; meta-communicative imperative situation; plane of content; prescription plane; prescriptive, commissive and preventive meta-communicative imperative speech acts.

УДК 811.161.1.06

Дата поступления рукописи: 14.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.9.29>

Статья посвящена выявлению основных факторов, определяющих частотные доминанты слов. Предполагается, что они позволят наметить контуры той системы частотных предпочтений в употреблении слов, которой интуитивно руководствуются носители русского языка для отражения значимого для них. В неё входят слова с положительной оценкой, но при этом лишённые субъективных оценок и обозначения субъективных возможностей; слова с нейтральной стилиевой и стилистической принадлежностью; слова с семантикой, не включающей семы 'отсутствие, лишение чего-либо', а также разнотипной количественной семы и семы возвратности. Исследование проведено на материале частотного словаря русского языка методом сопоставительного анализа частотности слов, противопоставленных по разным основаниям.

Ключевые слова и фразы: частотный словарь; частотные доминанты; лексикостатистика; значимость для носителей языка; определяющие частотность факторы; система предпочтений; прогнозирование.

Букаренко Светлана Григорьевна, д. филол. н., доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
buckarenko@rambler.ru

ЧАСТОТНЫЕ ДОМИНАНТЫ И ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИХ ФАКТОРЫ

Статья посвящена изучению частотных доминант и определяющих их факторов на материале «Частотного словаря русского языка» [12]. **Актуальность** такого исследования слов определяется тем, что результаты, полученные на основе сопоставительного анализа данных, относящихся к лексикостатистике [Там же, с. 5], являются одним из показателей степени существенности для носителей языка того, что обозначено словом [9, с. 118-119; 11, с. 153]. Это объясняет включение параметра частоты употребления, в частности, в методику исследования концепта [8, с. 180-182]. Однако обычно с точки зрения частотности анализируются только отдельные слова, связанные с рассматриваемым концептом. Поэтому **научная новизна** предлагаемой статьи заключается в попытке установить основные факторы, позволяющие наметить контуры той *системы* частотных предпочтений, которой интуитивно руководствуются носители русского языка для отражения значимого для них: «Что существенно и что несущественно – мы определяем практически неосознанно...» [10, с. 89].

В предлагаемой статье поставлена следующая **цель** – выявить основные типы слов, фиксирующих наиболее значимое для носителей русского языка и входящих в систему частотных предпочтений. Указанная цель определила **задачи**, которые конкретизируют поставленную цель применительно только к нескольким, но, как представляется, основным оппозициям слов, которые гипотетически могут способствовать выявлению факторов, определяющих частотное доминирование, а значит, позволяющих и прогнозировать степень значимости для носителей русского языка того, что обозначается словом с теми или иными характеристиками. Эти задачи заключаются в решении вопросов о наличии/отсутствии влияния: 1) семы положительной

оценки; 2) формы субъективной оценки; 3) семантики объективной возможности; 4) нейтральной стилевой и/или стилистической принадлежности; 5) семы отсутствия, лишения чего-то; 6) разнотипной количественной (в широком смысле) семы; 7) семы возвратности. В соответствии с перечисленными 7 задачами из частотного словаря были произвольно выбраны слова, находящиеся в оппозиции по наличию/отсутствию указанных признаков, и сопоставлены их частотности.

Важно оговорить, что, поскольку частотные словари не указывают частотности использования каждого из значений многозначных слов (решение этой задачи представляется пока технически невыполнимой применительно ко всей лексике), то сопоставление частотности пар слов осуществляется с опорой на сведения об их частотности в целом. Но, несмотря на отмеченную приблизительность, основные факторы, определяющие доминирующую частотность, по всей видимости, проявляются и в таком случае.

1. Наличие в семантике слова семы положительной оценки как фактор, стимулирующий доминирующую частотность. Сопоставительный анализ 50 произвольно извлечённых из названного словаря пар прилагательных, противопоставленных по положительной/отрицательной оценке, показал, что в 80% случаев частотно преобладают первые. См. примеры, расположенные здесь и далее по нисходящей разности частотности пар: *благородный* 58 – *неблагородный* 1 (в 58 раз), *красивый* 190 – *уродливый* 4 (в 47,5 раза), *красивый* 190 – *безобразный* 5 (в 38 раз), *благородный* 58 – *низменный* 2 (в 29 раз), *счастливый* 135 – *несчастливый* 7 (в 19,3 раза), *знаменитый* 148 – *безвестный* 9 (в 16,4 раза), *сильный* 237 – *бессильный* 16 (в 14,8 раза), *красивый* 190 – *некрасивый* 15 (в 12,7 раза), *ласковый* 35 – *неласковый* 3 (в 11,7 раза), *искренний* 34 – *лицемерный* 3 (в 11,3 раза), *благодарный* 40 – *неблагодарный* 4 (в 10 раз), *активный* 78 – *пассивный* 9 (в 9 раз), *нравственный* 32 – *безнравственный* 4 (в 8 раз), *верный* 119 – *неверный* 15 (в 7,9 раза), *смелый* 73 – *трусливый* 10 (в 7,3 раза), *молчаливый* 29 – *болтливый* 4 (в 7,3 раза), *гениальный* 11 – *бездарный* 2 (в 5,5 раза), *весёлый* 183 – *грустный* 36 (в 5,4 раза), *богатый* 238 – *нищий* 62 (в 3,8 раза), *чистый* 225 – *грязный* 59 (в 3,8 раза), *спокойный* 101 – *беспокойный* 29 (в 3,5 раза), *добрый* 277 – *злой* 87 (в 3,2 раза), *благородный* 58 – *подлый* 20 (в 2,9 раза), *счастливый* 135 – *несчастный* 50 (в 2,7 раза), *грамотный* 20 – *безграмотный* 9 (в 2,2 раза), *бескорыстный* 14 – *корыстный* 8 (в 1,8 раза), *умный* 151 – *глупый* 99 (в 1,5 раза), *общительный* 4 – *нелюдимый* 3 (в 1,3 раза), *опрятный* 4 – *неопрятный* 3 (в 1,3 раза) и др. В проанализированном материале только в 20% случаев наблюдалось доминирование прилагательных с негативной оценкой (*грубый*, *хитрый*, *глупый*, *жестокый*, *грубый*, *негативный*, *лживый*, *голодный* и др.); ср.: *грубый* 61 – *учтивый* 1 (в 61 раз), *хитрый* 38 – *бесхитростный* 7 (в 5,4 раза), *глупый* 99 – *мудрый* 19 (в 5,2 раза), *жестокый* 60 – *гуманный* 12 (в 5 раз), *негативный* 5 – *позитивный* 1 (в 5 раз), *грубый* 61 – *вежливый* 16 (в 3,8 раза), *лживый* 13 – *правдивый* 7 (в 1,9 раза), *грубый* 61 – *ласковый* 35 (в 1,7 раза), *голодный* 39 – *сытый* 25 (в 1,6 раза).

2. Наличие в слове семантики, не включающей дополнительной семы, выражаемой формами субъективной оценки, как фактор, стимулирующий доминирующую частотность. Сопоставление слов без дополнительной семы, выражаемой формами субъективной оценки, и с ней показывает резкое снижение частотности во втором случае; ср., например: *хороший* 535 – *хорошенький* 12 (в 44,6 раза), *плохой* 128 – *плохонький* 3 (в 4 раза); *умный* 151 – *умненький* 1 (в 151 раз), *глупый* 99 – *глупенький* 1 (в 99 раз). Как видно, в данном случае обозначаемая словом положительная или отрицательная оценка не влияет на частотность: при наличии формы субъективной оценки она в любом случае снижается, причём существенно.

3. Наличие в слове семантики 'объективные возможности' как стимул для доминирующей частотности. Сопоставление частотности слов, выражающих объективные возможности и субъективные, выявляет доминирование первых; ср.: *возможный* 110 – *желательный* 4 (в 27,5 раза); *возможно* 135 – *желательно* 9 (в 15 раз); *возможность* 326 – *желание* 100 (в 3,3 раза), *желанье* 1 (в 326 раз); *мочь* 3373 – *хотеть* 1295 (в 2,6 раза).

4. Наличие в слове нейтральной стилевой и/или стилистической отмеченности как фактор, стимулирующий доминирующую частотность. У синонимов со стилевыми и стилистическими различиями наибольшая частотность у нейтральных; ср.: *лицо* 745 и *лик* 7 (106,4 раза), *глаз* 1093 и *око* 18 (60,7 раза), *вежливый* 16 и *учтивый* 1 (в 16 раз). Это же характеризует и пары антонимов: *грубый* 61 – *учтивый* 1 (в 61 раз).

5. Наличие в слове семантики, не включающей семы 'отсутствие, лишение чего-то', выражаемой префиксами не- и без-, как фактор, стимулирующий доминирующую частотность. Сопоставление слов, противопоставленных по наличию/отсутствию указанных префиксов, показывает, что более низкая частотность обычно наблюдается у производного слова, независимо от его частеречной принадлежности; ср.:

а) +/- *не-*: прилагательные: *благородный* 58 – *неблагородный* 1 (в 58 раз), *счастливый* 135 – *несчастливый* 7 (в 19,3 раза), *красивый* 190 – *некрасивый* 15 (в 12,7 раза), *ласковый* 35 – *неласковый* 3 (в 11,7 раза), *благодарный* 40 – *неблагодарный* 4 (в 10 раз), *верный* 119 – *неверный* 15 (в 7,9 раза), *счастливый* 135 – *несчастный* 50 (в 2,7 раза), *общительный* 4 – *нелюдимый* 3 (в 1,3 раза) // наречия: *точно* 323 – *неточно* 1 (в 323 раза), *удобно* 30 – *неудобно* 1 (в 3 раза), *сложно* 10 – *несложно* 4 (в 2,5 раза) // существительные: *согласие* 25 – *несогласие* 2 (в 12,5 раза), *счастье* 207 – *несчастье* 39 (в 5,3 раза) [3, с. 165] и др.;

б) +/- *без-*: прилагательные: *выгодный* 49 – *безвыгодный* 1 (в 49 раз), *красивый* 190 – *безобразный* 5 (в 38 раз), *бородатый* 36 – *безбородый* 1 (в 36 раз), *знаменитый* 148 – *безвестный* 9 (в 16,4 раза), *сильный* 237 – *бессильный* 16 (в 14,8 раза), *грешный* 23 – *безгрешный* 2 (в 11,5 раза), *нравственный* 32 – *безнравственный* 4 (в 8 раз), *вредный* 48 – *безвредный* 6 (в 8 раз), *ответственный* 54 – *безответственный* 7 (в 7,7 раза), *радостный* 30 – *безрадостный* 5 (в 6 раз), *застенчивый* 8 – *беззастенчивый* 2 (в 4 раза), *спокойный* 101 – *беспокойный* 29 (в 3,5 раза), *вкусный* 20 – *безвкусный* 6 (в 3,3 раза), *волевой* 18 – *безвольный* 7 (в 2,6 раза), *одарённый* 5 –

бездарный 2 (в 2,5 раза), *гениальный* 11 – *бездарный* 2 (в 2,2 раза), *грамотный* 20 – *безграмотный* 9 (в 2,2 раза), *полезный* 93 – *бесплезный* 45 (в 2,1 раза), *облачный* – 10 *безоблачный* 5 (в 2 раза), *шумный* 23 – *бесшумный* 15 (в 1,5 раза) // наречия: *радостно* 37 – *безрадостно* 1 (в 37 раз); *грамотно* 3 – *безграмотно* 1 (в 3 раза), *шумно* 19 – *бесшумно* 15 (в 1,3 раза), *полезно* 21 – *бесплезно* 18 (в 1,2 раза) и др. // существительные: *ответственность* 74 – *безответственность* 1 (в 74 раза), *польза* 133 – *бесплезность* 2 (в 66,7 раза), *порядок* 215 – *беспорядок* 31 (в 6,9 раза) и др.

Противоположное наблюдается крайне редко; ср.: *бескорыстный* 14 – *корыстный* 8 (в 1,8 раза). Это объясняется тем, что более сильное влияние по сравнению с рассматриваемой производностью оказывает характер оценки. Если оценка положительная, то преимущественно частотность выше, чем при отрицательной, что проявилось в приведённом выше примере и что соответствует результату анализа, описанному выше, в пункте 1. Частеречная принадлежность, как было уже сказано, в этом случае влияния не оказывает.

Важно, что и предлог *без* (*безо*), значение которого также ‘отсутствие, лишение’, почти в 10 раз, менее употребителен по сравнению, например, с предлогом *с* (*со*), семантика которого включает в качестве одного из значений значение ‘совместность’; ср.: *без* (*безо*) 1395 – *с* (*со*) 12975.

Полученные результаты характеризуют частотность данного типа слов, а не лексическое разнообразие; значит, нет противоречия с такой отмеченной чертой ментальности, «согласно которой вниманием отмечено (маркировано) отрицательное. Потому что через его отрицание в мысли возможно наиболее быстрое и эффективное приближение к положительному – к сущности как вещей, так и языка» [5, с. 229]. См. также [2, с. 212; 4, с. 202].

6. Наличие семантики, не включающей разнотипной количественной (в широком смысле) семы, как фактор, стимулирующий доминирующую частотность. Количественная составляющая в данном случае понимается широко с целью проверки наличия/отсутствия общих тенденций в частотности употребления, охватывающих ряд слов с разнотипно представленной количественной семантикой, которая может проявляться как в статическом, так и в динамическом аспектах.

В статическом аспекте в данной статье рассматриваются две основные разновидности, оказывающие влияние на доминирующую частотность.

1. *Наличие семантики, не включающей семантики совмещения разных признаков в одном составном целом, как фактор, стимулирующий доминирующую частотность.* В этом случае качественно обозначается составное целое, состоящее из опосредованно названного количества целых со значением частей – из двух и более. Следовательно, точкой отсчёта являются эти два и более исходных целых, из которых образуется одно составное. При совмещении семантики разных признаков в семантике одного сложного слова частотность резко снижается; ср., например: *чёрный* 473, *белый* 471 – *чёрно-белый* 2; *чёрный* 473, *синий* 180 – *чёрно-синий* 2; *белый* 471, *синий* 180 – *бело-синий* 1; *синий* 180, *зелёный* 216 – *сине-зелёный* 4; *жёлтый* 100, *зелёный* 216 – *жёлто-зелёный* 2; *красный* 371, *зелёный* 216 – *красно-зелёный* 1.

2. *Наличие семантики, не включающей количественной семы, связанной с выражением неполноты целого, фиксируемой как половина целого, что обозначается префиксоидом пол-/полу-.* На фоне слов с названным префиксоидом соотносительные слова без данной морфемы осознаются как имеющие значение количественной нормы (т.е. полноты целого, что осознаётся в качестве точки отсчёта); ср., например: *лимон* и *поллимона*, *тень* и *полутень*. Сопоставление показывает, что слова с префиксоидом *пол-/полу-* имеют значительно более низкую частотность по сравнению с однокоренными словами без них. Важно, что частеречная принадлежность не изменяет такой тенденции; ср.: **а)** существительные: *слово* 1039 – *полслова* 4 (в 259,8 раза), *путь* 619 – *полпути* 3 (в 206,3 раза), *стакан* 111 – *полстакана* 1 (в 111 раз), *улыбка* 100 – *полуулыбка* 1 (в 100 раз), *сон* 128 – *полусон* 2 (в 64 раза), *тень* 128 – *полутень* 2 (в 64 раза), *защитник* 41 – *полузащитник* 1 (в 41 раз), *секунда* 103 – *полсекунды* 3 (в 34 раза), *подвал* 32 – *полуподвал* 1 (в 32 раза), *час* 488 – *полчаса* 28 (в 17,4 раза), *тыма* 53 – *полтыма* 5 (10,6 раза) и др.; **б)** прилагательные: *военный* 485 – *полувоенный* 1 (в 485 раз), *живой* 282 – *полуживой* 2 (141 раз), *реальный* 83 – *полуреальный* 1 (в 83 раза), *пустой* 123 – *полупустой* 3 (в 41 раз), *прозрачный* 78 – *полупрозрачный* 3 (в 26 раз), *круглый* 88 – *полукруглый* 4 (в 22 раза), *прохладный* 16 – *полупрохладный* 1 (в 16 раз); **в)** глаголы: *закрывать* 125 – *полузакрывать* 4 (в 31,3 раза), *обнять* 61 – *полубнять* 1 (в 61 раз), *открыть* 258 – *полуоткрыть* 2 (в 129 раз), *лежать* 368 – *полудежать* 2 (в 184 раза); **г)** наречия: *виновато* 12 – *полувиновато* 1 (в 12 раз).

В динамическом аспекте рассматриваются три основные разновидности, оказывающие влияние на доминирующую частотность.

1. *Наличие семантики начальной фазы однонаправленного движения к конечной точке как фактор, стимулирующий доминирующую частотность.* Следовательно, в данном случае фазы движения рассматриваются как проявление количественной характеристики обозначаемого глаголом действия. Проведённое сопоставление показывает, что глаголы со значением начала имеют большую частотность, чем глаголы со значением конца [7, с. 117]; ср.: *начинать* 341 – *заканчивать* 18, *начать* 540 – *закончить* 88, *начаться* 161 (с.в.) – *закончиться* 30, *начинаться* 404 – *заканчиваться* 22, *начинать* 341 – *завершать* 10, *начинаться* 404 – *завершаться* 8. При этом надо отметить, что глаголы в форме несовершенного вида также обычно имеют большую частотность по сравнению с формами совершенного вида: *начинаться* 404 (н.в.) – *начать* 161 (с.в.). Однако существительное и прилагательное со значением начала, наоборот, имеет большую частотность, чем существительное и прилагательное со значением конца; ср.: *начало* 302 – *конец* 591 / *окончание* 44; *начальный* 24 – *конечный* 47.

2. *Наличие семантики частичного приближения к конечной точке в результате однонаправленного движения как фактор, стимулирующий доминирующую частотность.* Наличие указанной семантики

можно рассматривать в качестве одной из разновидностей количественной составляющей. Сопоставление показывает, что слова со значением *частичного* приближения с префиксом *под-* более частотны слов со значением *частичного* удаления, выраженные приставкой *от-*: *отбежать* 3 – *подбежать* 10 (в 3,3 раза), *отойти* 95 – *подойти* 280 (в 2,9 раза) [6, с. 184]. Однако при обозначении словом *полного* приближения, т.е. достижения цели, для чего используется префикс *при-*, частотность уменьшается по сравнению с частотностью слов, включающих префикс, обозначающий *полную* удалённость, – *у-*; ср.: *убежать* 77 – *прибежать* 12 (в 6,4 раза); *уйти* 626 – *прийти* 543 (в 1,2 раза). Интересно, что и предлог *при* также менее частотен относительно предлога *у*; ср.: *у* 4623, *при* 1321 (в 3,5 раза).

3. *Наличие семантики, связанной с выражением превышения срединной количественной нормы, как фактор, стимулирующий доминирующую частотность.* Эта разновидность чаще выражается либо с помощью префикса *пере-*, либо с помощью корней соответствующей семантики. Сопоставление слов с префиксами *пере-* и *недо-* [1, с. 88; 4, с. 202] показывает, что наблюдается тенденция в сторону лишь незначительного возрастания частотности у слов со значением превышения нормы; ср.: *недогрузить* 1 – *перегрузить* 1 (в 1 раз) и *недогружать* 1 – *перегружать* 2 (в 2 раза), *недоливать* 1 – *переливать* 2 (в 2 раза), *недовыполнить* 1 – *перевыполнить* 7 (в 7 раз). В случаях неоднородности слова со значением превышения нормы частотность его может даже существенно превышать частотность однокоренного слова со значением неполноты: *недобирать* 1 – *перебирать* 19 (в 19 раз), *недодать* 7 – *передать* 179 (в 25,6 раза).

Отмеченная тенденция к большей частотности слов со значением превышения срединной количественной нормы ещё ярче по сравнению со словами с префиксом *пере-* проявляется у слов с корнями такой семантики; ср.: *маленький* 487 – *большой* 2066 (в 4,2 раза), *низкий* 116 – *высокий* 549 (в 4,7 раза) [11, с. 160], *узкий* 102 – *широкий* 312 (в 3,1 раза) [Там же]. Однако при обозначении значительного превышения нормы частотность слова существенно снижается; ср.: *большой* 2066 и *огромный* 404 (в 5,1 раза); *большой* 2066 и *грандиозный* 49 (в 42 раза); *умный* 151 и *мудрый* 16 (в 9,4 раза). Аналогично при значительном отклонении от нормы малого в сторону уменьшения частотность тоже снижается: *маленький* 487 и *мизерный* 6 (в 81,2 раза); *маленький* 487 и *крошечный* 12 (в 40,6 раза).

7. *Наличие семантики, не включающей семы возвратности, как фактор, стимулирующий доминирующую частотность.* Сопоставление частотностей выявляет указанную зависимость; ср.: *защитить* 17 – *защититься* 1 (в 17 раз), *закрывать* 125 – *закраться* 8 (в 15,6 раза), *отбрасывать* 22 – *отбрасываться* 3 (в 7,3 раза), *сгонять* 6 – *сгоняться* 1 (в 6 раз), *переводить* 33 – *переводиться* 6 (в 5,5 раза), *хотеть* 1295 – *хотеться* 247 (в 5,2 раза), *отличить* 15 – *отличиться* 3 с/в (в 5 раз), *открыть* 258 – *открыться* 55 (в 4,7 раза), *переворачивать* 4 – *переворачиваться* 1 (в 4 раза), *отбить* 20 – *отбиться* 7 (в 2,9 раза), *завершить* 10 – *завершиться* 8 (в 1,3 раза), *отразить* 16 – *отразиться* 13 (в 1,2 раза) и др.

Значительно реже возвратность обуславливает большую частотность, чем невозвратность; ср., например: *шатать* 1 – *шататься* 8 (в 8 раз), *отмахнуть* 2 – *отмахнуться* 12 (в 6 раз), *топтать* 5 – *топтаться* 10 (в 2 раза), *шевелнуть* 5 – *шевелиться* 8 (в 1,6 раза), *шевелить* 21 – *шевелиться* 27 (в 1,3 раза), *начинать* 341 – *начинаться* 404 (в 1,2 раза).

Таким образом, методом сопоставления частотности слов, находящихся в оппозициях разного типа, были решены поставленные в статье задачи, что проявилось в определении 7 основных факторов, обычно предопределяющих доминирующую частотность слов. Благодаря этому была достигнута цель статьи – выявлены основные типы слов, фиксирующих наиболее значимое для носителей русского языка и входящих в систему частотных предпочтений, а именно: слова с положительной оценкой, но при этом лишённые субъективных оценок и обозначения субъективных возможностей; слова с нейтральной стилиевой и стилистической принадлежностью; слова с семантикой, не включающей семы 'отсутствие, лишение чего-либо', а также разнотипной количественной семы и семы возвратности. Предполагается, что полученные результаты могут способствовать выявлению системы частотных предпочтений в употреблении слов, отражающих значимое для носителей русского языка. Поэтому перспектива исследования видится в анализе максимального объёма имеющихся данных лексикостатистики и в существенном расширении типов оппозиций сопоставляемых слов с использованием описанного в статье опыта.

Список источников

1. Белошапкина Т. В. Когнитивно-дискурсивное описание категории аспектуальности в современном русском языке. М.: КомКнига, 2007. 336 с.
2. Беляева М. Ю. Полноса оценки: словообразовательные механизмы и контекст // Язык и текст в пространстве культуры: научно-методический семинар Textus: сборник статей. СПб. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. Вып. 9. С. 212-215.
3. Зализняк А. А. Счастье и наслаждение в русской языковой картине мира // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 153-174.
4. Козырев В. А., Черняк В. Д. Лексические приметы эпохи в неологических словарях // Русистика: лингвистическая парадигма конца XX века: сб. статей в честь проф. С. Г. Ильенко. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1998. С. 198-210.
5. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 240 с.
6. Кронгауз М. А. Семантика. М.: Академия, 2005. 352 с.
7. Мечковская Н. Б. Концепты «начало» и «конец»: тождество, антонимия, асимметричность // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2002. С. 109-120.
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 314 с.

9. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта; Наука, 2010. 328 с.
10. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. М.: Академия, 2003. 320 с.
11. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии. М.: Флинта; Наука, 2004. 184 с.
12. Частотный словарь русского языка / ред. Л. Н. Засорина. М.: Русский язык, 1977. 936 с.

FREQUENCY DOMINANTS AND FACTORS WHICH DETERMINE THEM

Bukarenko Svetlana Grigor'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Rostov State University of Economics
buckarenko@rambler.ru

The article is devoted to identifying the basic factors determining the frequency dominants of words. The study contributes to developing a system of word usage preferences, which the native Russian speakers are intuitively guided by to represent meaningful semantic components. It includes the following word groups: words with positive assessment but lacking subjective evaluation, designations of subjective possibilities; words with neutral style and stylistic colouring; words, semantics of which does not include the semes "absence, deprivation of something", different types of quantitative semes and semes of reflexivity. The study is based on the linguistic material acquired from the frequency dictionary of Russian; the comparative analysis method is applied to analyze the frequency of contrastive words.

Key words and phrases: frequency dictionary; frequency dominants; lexicostatistics; importance for native speakers; factors determining frequency; system of preferences; prognostics.

УДК 800.86/87

Дата поступления рукописи: 16.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.30>

Статья посвящена проблеме микроэтнонимов в диалектной лексико-семантической системе. На основе изучения псковских говоров установлен состав тематических групп микроэтнонимов. Проанализированы семантико-деривационные особенности микроэтнонимов, определены принципы тождества в системной организации этнонимов, выявленных в псковской диалектной речи. Значительное внимание уделяется фактору влияния пограничного положения псковского региона и культурно-исторических связей микроэтносов в сфере материальной и духовной жизни.

Ключевые слова и фразы: микроэтноним; тематические группы микроэтнонимов; семантико-деривационные связи микроэтнонимов; псковский микроэтнонимикон; псковские говоры.

Григорьева Наталия Евгеньевна
Псковский государственный университет
etnonim@yandex.ru

МИКРОЭТНОНИМЫ В ПСКОВСКИХ ГОВОРАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ КРЕСТЬЯНСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ

В современных исследованиях по ономазиологии, которые анализируют закономерности называния различных социальных групп, дискуссионным остается вопрос о выборе термина для описания коллективных наименований жителей определенной территории.

Современные псковские говоры содержат разнообразный материал об этнических общностях, проживающих не только на Псковской земле, но и на сопредельных территориях, тем самым отражая историко-культурные связи славянских, финно-угорских и балтийских народов и сведения о других народах, трансформированные в народном сознании. Так, в псковских говорах зафиксированы разные типы наименований коллективных сообществ: собственно этнонимы (русские, белорусы, латыши, эстонцы и др.), вторичные этнонимы (азиаты, ангийцы, заокеанцы и др.), микроэтнонимы (ершееды, кувырканцы, мякинники, скобари и др.).

Таким образом, объем понятия «этноним» оказывается шире, чем содержащееся в его внутренней форме указание на принадлежность к определенному этносу как к объединению людей только по национальной принадлежности, поэтому для наименования жителей определенных территорий, упоминания о которых присутствует в псковских говорах, мы будем использовать в качестве основного термина – «микроэтноним».

Актуальность исследования псковского этнонимикона обусловлена исторически сложившейся этнической неоднородностью исконного населения Псковщины. Пограничное положение, уникальные историко-культурные процессы, происходившие на данной территории в прошлом, а также прямые и не прямые контакты этносов, которые соседствуют друг с другом, ведут общий быт и хозяйство, состоят в родственных отношениях – все эти факторы легли в основу формирования этносовета Псковской земли. События новейшей истории усилили признак полиэтничности, внося в лексико-семантическую систему псковских говоров новые единицы и связи. Выявленные этнонимы и микроэтнонимы в псковской диалектной речи еще не являлись объектом специального исследования. Этим и определяется актуальность исследования.